

ВАЛЕРИ УЭНДЖЕР

Играй
до конца

18+

Валери Уэнджер

Играй до конца

<https://litres.ru/74143608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был её первой любовью — тихой, болезненной, безнадёжной.

Лучший друг брата. Запрет. Ошибка, которую Ники позволяла себе только в мыслях. Но чем старше она становилась, тем сильнее понимала: чувства к Нэйтю никуда не исчезли. И однажды момент, которого она так боялась, всё-таки настал.

То, что начиналось как запретное притяжение, быстро превращается в историю, где слишком много тайн, слишком мало правды и слишком высокая цена за каждое принятое решение. Ники придётся столкнуться не только с собственными чувствами, но и с миром, в котором любовь — слабость, а доверие может стоить жизни.

Это история о любви, которая обжигает до дрожи.

О боли, после которой уже нельзя остаться прежней.

И о выборе, который либо спасёт, либо уничтожит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Привет из прошлого.	10
Г	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валери Уэнджер

Играй до конца

Пролог

«Некоторые девочки мечтают о принцах. Я же с детства выбрала того, кто больше походил на катастрофу».

Некоторые девочки мечтают о принцах в коронах, белых конях и сказочных замках.

А я же влюбилась в огромного, шумного, наглого мальчишку, который каждое лето приезжал к нам в дом и с моим братом они занимали слишком много места – в гостиной, во дворе, за обеденным столом и, к сожалению, в моей маленькой наивной душе.

Его звали Нэйт.

Он приезжал к нам так давно, что я уже и не помню лета без него. Мне казалось, он был чем-то вроде продолжения Джимми – такой же громкий, такой же невыносимый, только выше, шире в плечах и с этой дурацкой уверенностью в глазах, от которой у всех девчонок рядом будто отключался мозг.

Они с братом росли у меня на глазах.

Сначала были просто мальчишками, которые носились по

двору до темноты, дрались подушками, орали друг на друга из-за приставки и ели все, что не было приколочено на нашей кухне.

Потом стали подростками – теми самыми, у которых внезапно вытянулись руки, огрубели голоса и в голове поселились вовсе не уроки и не великое будущее.

Им было лет по шестнадцать–семнадцать, когда я окончательно поняла, что пропала.

Я сидела на ступеньках веранды, болтая ногами, и украдкой смотрела, как Нэйт помогает Джимми чинить велик. Руки у него были в мазуте, футболка прилипла к спине от жары, а сам он смеялся так легко, будто в мире вообще не существовало проблем.

На тот момент он был для меня чем-то невозможным.

Чем-то слишком красивым, слишком взрослым, слишком далёким.

Я, конечно, не знала тогда слова «харизма».

Зато отлично знала, что если Нэйт заходил в комнату – я переставала дышать нормально.

Он не был похож на сказочного принца в классическом смысле. Нет. Он не носил белое, не говорил красивых фраз и уж точно не вёл себя как герой книжек, которые я тогда прятала под подушкой.

Но в моей голове он всё равно был принцем.

Просто не из добрых сказок.

А из тех, где принц сначала обязательно ведёт себя как

самодовольный идиот, а потом спасает героиню в самый последний момент.

Иногда он замечал меня.

Трепал по волосам, называл «мелкой», воровал печенье с моей тарелки и смеялся, когда я злилась.

– Эй, рыжая, чего такая серьёзная?

– Не называй меня так, – бурчала я, а сама потом полночи улыбалась в подушку, как ненормальная.

Но чаще всего я для них обоих была просто младшей сестрой Джимми. Ребёнком, которого нужно было не брать с собой.

Когда они уходили гулять вечерами, меня оставляли дома. Когда собирались у нас, мама наивно думала, что мальчики просто смотрят фильмы и болтают о своих подростковых делах. А я-то знала, что там не только фильмы.

Там были девчонки. Смех. Закрытые двери. Запах пива. Глупые шутки, которые я тогда не до конца понимала, но уже чувствовала, что мне туда нельзя.

Мне приходилось сидеть у себя в комнате, натягивать наушники и делать вид, что мне всё равно. А наутро за завтраком они обсуждали, что-то своим полушёпотом, ржали, толкались локтями, а Нэйт откидывался на спинку стула такой довольный собой, что мне хотелось одновременно швырнуть в него чашкой и смотреть на него бесконечно.

Я ревновала.

По-детски, глупо, молча.

Ревновала к каждой девчонке, чей смех звучал внизу. К каждой, кто задерживал на нём взгляд. К каждой, кто мог быть рядом с ним, пока меня в очередной раз называли «мелкой».

А ведь мне было всего десять.

Десять лет – это слишком мало, чтобы понимать мужчин.

Но вполне достаточно, чтобы впервые разбить себе сердце об того, кто даже не знает, что оно у тебя есть.

С годами Нэйт становился только опаснее для моей психики.

Он вырослел красиво – вот что хуже всего.

Тот нескладный, долговязый мальчишка вдруг стал тем самым парнем, на которого оборачиваются. Тем, рядом с кем хочется выпрямить спину, поправить волосы и сделать вид, будто ты не пялишься.

А я пялилась.

Господи, ещё как.

Из окна комнаты. Из-за книги. Из-за кружки с соком. Из любого безопасного укрытия, которое спасало меня от позора быть пойманной на месте преступления.

И тогда я думала, что это самая большая проблема в моей жизни.

Что самое ужасное – это любить тайно. Что самое сложное – это взрослеть рядом с тем, кто никогда не посмотрит на тебя всерьёз. Что сердце может болеть только от недостижимости, от расстояния, от глупых девчачьих фантазий.

Какая же я была дура.

Потому что настоящая боль приходит не тогда, когда тебе десять и ты влюбляешься в лучшего друга твоего брата. Настоящая боль приходит потом.

Когда ты взрослеешь. Когда учишься отличать страсть от привязанности, а привязанность – от зависимости. Когда понимаешь, что любовь не всегда похожа на сказку, которую ты когда-то сочинила себе сама.

Иногда любовь – это выбор, который ломает тебя пополам. Иногда любовь – это тайна. Иногда – ошибка. Иногда – единственное, что держит тебя на плаву, пока весь остальной мир летит к чертям.

Если бы в десять лет мне сказали, что однажды этот мальчишка с разбитыми коленями, наглой улыбкой и вечным «эй, мелкая» станет центром самой прекрасной и самой разрушительной истории в моей жизни – я бы, наверное, умерла от счастья.

И очень зря.

Потому что взрослая жизнь, как оказалось, вообще редко спрашивает, готова ли ты.

Она просто приходит.

Срывает с тебя детские мечты, вышвыривает в реальность и смотрит, выживешь ли ты без своих иллюзий.

А я не выбирала ни эту любовь. Ни эту боль. Ни те тайны, в которые однажды окажусь втянута по самую душу.

Но если уж мне суждено было стать частью этой истории

– я расскажу её до конца.

Потому что некоторые девочки однажды перестают ждать принцев.

И становятся королевами в собственном аду.

Глава 1. Привет из прошлого.

Становится взрослой не так-то и просто.

Ведь когда тебе 17 – ты создаёшь проблемы, все на тебя орут, а ты просто надеваешь наушники и врубаешь на всю трек Radioactive – Imagine Dragons. Вслед тебе кричат, какая ты «хамка» и что этот мир не крутится вокруг тебя.

А вот когда тебе уже 18 лет, и ты совершеннолетняя дама, с этой взрослой жизнью – приходит и ответственность.

Взрослые все одинаковые, они словно после тридцати лет забывают, что тоже были подростками, и как отстойно принимать факт, что ты становишься взрослым и на тебя сваливают груз ответственности. Все эти гормоны и странные, навязчивые мысли в голове. Когда тебе хочется проводить с ним время, а вокруг все твердят о поступлении, учёбе и высшем обществе, и тогда твой мир буквально рушится на «до и после».

Но о чём это я.

В свои 18 лет, мне необходимо уже познать всю несокрушимую жизненную мудрость и не быть наивной, глупой девочкой.

Почему нет? Я научусь быть сильной, но пока, я хочу быть наивной глупышкой-Николь, которая ни разу не влюблялась, и лишь год назад впервые поцеловалась с мальчиком. При-

том, что это был настолько отвратительный первый поцелуй, что тот мальчик из параллельного класса больше со мной даже не здоровается.

– Открой дверь юная леди, мы ещё недоговорили.

– Я всё сказала. Мне нужно срочно окунуться в души и смыть с себя все ваши нравоучения, – крикнула я за закрытую дверь, своему отчему.

Дрэйк – очередной мамин хахаль, который живёт с нами уже три года и возомнил, что заменит мне отца.

Не скажу, что он плохой. По крайней мере, он не полторашка с кепкой и не тюфяк, какой был до него. Пожалуй, это лучший её вариант из всех. Но лезть ко мне с советами – я не просила.

– Тук-тук, дорогая, я могу войти?

– Входи, – отрезала я, не моргнув и глазом.

– Николь, почему ты себя так ведёшь? Соврала, что была у Мелиссы, а сама была не пойми где. Что нам думать?

– Мам, не начинай. Если бы я сказала, что пойду к Брэту, ты бы меня не пустила. Извини, слукавила.

Брэт Маклаер – это мой парень, если можно так сказать. Долгое время мы просто дружили. Но решили попробовать быть парой. Он вроде милый. Хоть и ведёт себя иногда вспыльчиво и странно. Обычно мы просто гуляем, я хожу на его игры по футболу и слушаю туповатые шуточки его и его друзей. Не думаю, что это надолго. Но как опыт в общении с парнями – он не плохой вариант.

– И когда ты только стала такой?! Я тебя не узнаю.

– Ну вот снова. Начинаешь.

Затаив дыхание и натянув свою гордость, эта женщина всё же удосужилась промолчать и спокойно выдохнуть. Это даже меня заинтересовало, что я опустила книгу, за которой пряталась и взглянула в её глаза.

В серых, материнских глазах виднелись вопросы и страх, и только нужные слова могли бы всё развеять.

– Мам, вчера мне исполнилось восемнадцать лет, и я хотела отметить это событие со своим парнем, и чтобы тебе было спокойнее – мы не спим. Ладно? Я девственница, волноваться не о чем. Мы смотрели всего лишь кино.

– Спасибо, что прямо так выпалила в лоб.

– Ну правда, я уже совершеннолетняя, а ты не отпускаешь меня никуда, но при этом через неделю я окончу школу и уеду в университет. Когда мир познавать, то?

– И когда ты стала такой взрослой

– В том-то и проблема, ты не замечаешь меня, а обращаешь внимание, только тогда, когда происходит, что-то, что не соответствует твоим ожиданиям.

Колкая правда кольнула сердце матери, и на её глаза подступили слёзы.

Она замечательная – правда.

Но строить заботу, когда она мне не нужна – не следует.

– Ладно, извини. Я переборщила.

– Нет. Ты права. Ещё год назад мы могли поговорить обо

всём, но сейчас я словно не могу достучаться до тебя.

– Мам– я привстала и обняла эту бедолагу, сидевшую на краю моей кровати. – Просто я выросла и хочу чуточку больше свободы.

– Я постараюсь.

Мы обменялись улыбками и выпустили друг друга из объятий.

– О, кстати. Завтра приезжает твой брат вместе со своим другом, кажется, его зовут – Нэйтан. Ты должна его помнить. Ты всё детство его недолюбливала, надеюсь, сейчас вы сможете поладить.

Мой рот открылся, так широко, что туда бы прошла стая слонов.

– Твой брат не может пропустить совершеннолетие своей любимой сестрёнки.

Она послала мне воздушный поцелуй и закрыла дверь с обратной стороны, оставив меня с этим грузом наедине.

Нэйт, это же секс-герой моего пубертатного периода.

Я не то чтобы не любила его всё детство. Просто он каждое лето гостил у нас. А пока взрослых не было, они с моим братом Джимми устраивали алкопати, а меня запирали в комнате, где мне приходилось сидеть в наушниках, чтобы не слышать двойной перепихон в соседних комнатах. А наутро за обеденным столом они преспокойно обсуждали свои ночные достижения.

Всё своё детство я мечтала, что когда вырасту обязательно

обзаведусь таким же слащавым парнем, как этот Нэйт. Он был эталоном идеального парня – как мне тогда казалось. Хотя что я могла понимать на то время.

Но теперь я взрослая, у меня есть парень, который вовсе не похож на этого персонажа из моей памяти. А у него, возможно, есть девушка.

Кто знает.

Я не видела его года четыре точно. Да, и Джимми о нём не говорил вовсе. Я удивлена, что они до сих пор дружат.

Однако все эти мысли сбивали меня с толку.

Почему он решил приехать спустя столько лет? А что, если, он всё ещё такой же горячий?! И в день их приезда я поперхнусь слюной и умру оттого, что он мне не достался.

О боже, они приезжают завтра, а я совсем не готова.

СМС

– Ситуация критическая!

– Что у тебя уже случилось? Твои предки пронюхали, что ты была не у меня?

– И это тоже, но сейчас не об этом. Ты помнишь лучшего друга моего брата?

– Того красавчика, из-за которого ты познала, кто такой бог Пофос^{III}? Ахахах. Конечно, помню.

– Ненавижу тебя. Но речь не об этом. Он завтра приезжает.

– Не гони

– Моя мама только сейчас решила сказать мне столь

важную новость.

– Но зачем?

– Он едет с моим братом, на мой день рождения.

– Ахах, и что? У тебя есть Брэт, ты красивая, взрослая девушка. Ты уже не та, рыжеволосая девочка, с конопучками на лице.

– Да, но меня эта новость дёргает.

– О боже...я всё поняла.

– Ничего ты не поняла.

– Да, да. Он всё ещё тот самый герой из твоих книг.

– А вот и нет.

– Ага, врушка. А что, если он женат? Или у него есть дети? Или он страшный стал? А ты так убиваешься.

– Возможно, ты права.

– Ну да, я так и слышу в этих словах мольбу о помощи.

– Мелисса...

– Ладно, ладно. Я приеду к тебе утром, в 7 часов. Наведём марафет и отправимся его встречать при полном параде.

– Уф, ты лучшая! Ихвати своё синее платье.

– Что, моё шелковое платье?

– Ага.

– Ненавижу тебя.

– Спасибо.

Взбудораженная предвкушением завтрашнего дня, я не могла сосредоточиться на подготовке к экзаменам и уж тем более перестать прокручивать в голове сцену, как мы стал-

квиваемся утром на лестничной площадке. Или как наши руки соприкасаются, потянувшись к ручке кофемашины.

Все эти мысли напрочь забили мне голову.

Однако после ещё пары часов втыкания в потолок и ворочания в кровати сон наконец победил эти мысли, и я вырубилась.

А вот проснулась я от грохота машинной двери.

– Привет, мам, я так рад тебя видеть.

– Мальчики, вы рано! Я вас ждала днём.

– Простите, миссис Прайс, это я настоял приехать пораньше и помочь вам с подготовкой.

– О, Нэйтан, именно таким обходительным я тебя и помню.

Сквозь сон я подслушала их разговор и только спустя время поняла, что они уже здесь.

Выпучив глаза так, словно они сейчас выскочат из орбит, я кинулась к телефону.

На часах было 5:30 утра.

– Какого

*Звонок: *Мелисса**

Гудок, второй

– Ну что?! Ты видела время?

– Ну конечно, я видела! А ещё прямо сейчас я наблюдаю из своего окна, как Джимми и Нэйт берут свои чемоданы, и заходят к нам в дом.

– Да ну

– Мелисса, я сейчас умру, если ты не принесёшь свою задницу ко мне.

– Ладно, дай мне только зубы почистить.

– У меня почистишь! – встревоженно вскрикнула я и бросила трубку.

Лёжа в кровати, я притворилась спящей, дабы эти наглецы не заглядывали ко мне. А в это время я слушала каждый их шаг, доносящийся снизу.

– Миссис Прайс, я точно вас не стесню? Я вполне могу позволить себе номер в отеле.

– Глупости, мы же семья. Тем более Николь будет вам рада. Ты же для неё словно брат, ей будет приятно провести с вами время.

– Ты здесь всего десять минут, а уже успел забрать все лавры старшего брата.

– Да брось Джимми. Твоя сестра, мне как родная. Я рад, что спустя столько лет, мне удалось приехать к вам.

– Мальчики, вы можете подниматься, а я пока приготовлю завтрак.

– Спасибо, мам, – сказал Джимми и чмокнул Бетани в щеку.

Ну вот.

Их шаги всё ближе.

Господи, когда кто-то вломился ко мне в комнату, к горлу подступила тошнота, и я чуть не родила.

Выглянув из-под одеяла, я уже хотела заорать, как рука

подруги, накрыла мой рот и предотвратила очередную катастрофу.

– Мелисса!

– Николь, ты чего?

– Господи, я думала, это они зашли.

– Ага, через окно?!

– Ты влезла через окно?

– Нет, блин. А как ты хотела? Чтобы я зашла через парадный вход и сказала «всем привет, я ну это наверх, красить Николь для Нэйтана».

– Ты же знаешь, что ты лучшая?!

– Конечно, с тебя твои новые, синие джинсы.

– Фу, грант на лучшую подругу – улетучился.

Мы тихонько захихикали, переглянулись и закрыли дверь на щеколду, дабы никто случайно не ворвался и не помешал моему волшебному преображению.

Час спустя, освежающий макияж, лёгкие локоны, и синее платье – сделали меня неотразимой.

– Ого, подруга. Да это твоя лучшая работа. Я говорила, что тебе нужно быть стилистом, визажистом и всё в этом роде.

– Да, и ты знаешь, что меня родители убьют, если я не стану врачом.

– Такой талант пропадает. Спасибо, подружка.

Мы улыбнулись, и я продолжила пялиться в зеркало на свой новый образ.

– Так, ну, мне кажется, я готова выйти и поздороваться с братом, – уверенно сказала я, всматриваясь в своё отражение.

– С братом, значит?! «О, Нэйтан, и ты здесь? Я совсем тебя не ожидала увидеть!», – начала пародировать меня подруга и смеяться взахлёб.

– Ну всё, хватит! Прекрати!

Стук в дверь прервал наши шуточки, и мы взбудораженно переглянулись.

– Николь, ты уже проснулась?

– Мам, это ты? Секунду.

Быстро я начала выталкивать Мелиссу обратно в окно.

– Что, нет. Я не выйду так, – шёпотом настаивала она.

– У тебя нет выбора, мама не знает, что ты здесь. Войди через дверь, как нормальный человек.

– Милая, а почему дверь заперта? – ручка дёргалась и настойчиво пыталась открыться под давлением мамы.

– Мам, секунду.

– Иди уже, – вытолкнула я подругу в окно, и та распласталась с визгом в маминой петунье.

Дверь открылась, и на пороге показалось встревоженное лицо Бетани.

– Всё хорошо? Кажется, я слышала крик

– Это была я, – не успев придумать, что-то лучше, выпалила первое, что пришло на ум.

– Ты в порядке?

– Да, просто голубь залетел, и я с ним боролась.

– Голубь?!

– Ага – каждое слово было лучше другого.

– Ладно, – она встревоженно взглянула мне в глаза и повернулась к двери. – Кажется, у тебя с замком проблемы, попросим брата или Нэйта починить его. Они, кстати, уже здесь.

– Нет! – почти с криком запротестовала я. – Нет Смысла – нет, не может быть, они уже здесь. Пойду поздороваюсь.

– Ты точно себя хорошо чувствуешь?

– Да, да, конечно.

– А что с твоими волосами?

Я взяла в руку аккуратный локон, рыжей пряди волос, и осмотрела их внимательно.

Да, ухоженностью я не блистала, всегда предпочитала более спортивный и растрёпанный вид. А вот быть леди – удавалась крайне редко.

– Ну-у Я решила, что пора выглядеть более по-девчачьи, и сменила свой стиль, – сказала очень даже убедительно.

– Хорошо, спускайся. Я как раз приготовила завтрак.

– Мгу, – выдавилась из меня лёгкая улыбка.

Мама вышла первая, а я проследовала за ней. В коридоре было тихо, а вот с кухни на первом этаже уже доносились вопли парней.

– Мальчики, смотрите, кто проснулся.

Моё маленькое тельце, килограммов 50, показалось за ма-

миной спиной. Когда она отошла, представляя мой облик Джимми и его другу.

В этот момент передо мной открылся потрясающий вид.

Нэйтан – всё такой же шикарный, возможно, даже лучше. Возмужавший, русоволосый парень, выглядел статно и словно шкаф на фоне меня. Его карие глаза блеснули, а уголки рта растянулись в улыбке при виде крошки-Николь.

Ноги размякли, а дар речи покинул меня и вместо нормального приветствия, я просто махнула рукой.

– Боже, мелкая. Ты так подросла, какая же леди вымахала, – подошёл Нэйтан и обнял меня самыми сильными объятиями, какие только могли быть.

– Ну хватит, Нэйт, ты раздавишь мою сестрёнку. Иди сюда, рыжик, я так скучал.

– Вау, здорово. Я так давно не слышала «рыжик» и «мелкая», словно вернулась в свои 13.

– Точно, прости. Тебе уже 18 лет, но для меня ты всё ещё моя младшая сестра.

– Спасибо Джимми. Я скучала по тебе.

– И правда, Ники, ты уже стала совсем взрослой, время бы отрываться, но брат сказал, ты не отмечала свой день рождения. Почему? – спросил Нэйт и вопросительно приподнял бровь, уперевшись о кухонный гарнитур.

Его нахальная, вопросительная моська – сводит с ума.

Мои мысли прервал звонок в дверь и не ответив, я поспешила её открыть.

Это оказалась Мелисса, растрёпанная и атакованная машинным газоном.

– Боже, как же ты вовремя, – схватила я её за руку и втащила в дом.

– Это моя подруга, Мелисса. Оу, Нэйт, ты спрашивал про мой праздник. Так вот, умник: в учебные дни праздновать нет смысла, а вот завтра как раз суббота, и мы с нашими парнями собираемся завалиться в самый сумасшедший клуб Чикаго и отрываться там до утра.

Такое заявление привело в ступор всех, включая меня.

Я терпеть не могу клубы. Алкоголь и все эти вечеринки – заканчиваются плохо.

А я люблю контролировать ситуацию, а не быть утопающим в собственной блевотине.

Но отступить я не намеренна, а значит, мы пойдём в клуб праздновать это дурацкое мероприятие.

– Николь, ты мне не говорила про клуб.

– Точно? Может, я забыла.

– Но, я думала, ты хочешь провести время с братом, – вопросительно смотрела на меня Бетани.

– Ну конечно, мам. Днём мы посидим с семьёй, тем более тётя с дядей планировали приехать к нам в гости, а вот часиков в 8 вечера, мы с ребятами завалимся в клуб.

– Почему бы и нет. Восемнадцатилетие нужно отметить как следует, я уж подумал, что ты меня разочаруешь – поддержал мою глупую идею Джимми. – Главное много не пей,

чтобы мне за тебя стыдно не было, – подмигнул он.

– Спасибо.

Только вот взгляд Нэйта был другим.

Он смотрел властно и не одобряюще. Скулы играли желваками, а руки замкнулись на груди.

Что это?

Переживает за меня, как за младшую сестрёнку Джимми?

Или всё ещё думает, что я наивная и несообразяющая девочка.

– Ух, помню я своё совершеннолетие и как мы его праздновали– засмотрелся Джимми куда-то вдаль, прокручивая у себя в голове былые времена.

– Ну всё. Это было давно, ты уже старик, забудь об этом, – толкнула я его локтем вбок, пытаюсь вырвать из мыслей прошлого.

– Эй, в смысле? Мне недавно исполнилось двадцать пять. Это прекрасный возраст

– Умереть – жёстко перебила я его, сдерживая смешок.

Чего не стали делать остальные и рассмеялись во весь голос.

Усаживаясь за стол, мы хихикали и так были погружены в рассказы о юношестве Джимми, что я даже не заметила, как по правую руку от меня сел Нэйтан.

Когда до меня дошла информация на все 100%, дыхание уже сбилось, стало прерывистым, а лицо залилось румянцем.

«Ну как же он вкусно пахнет...» — мечтая о случайных

прикосновениях и витая в облаках, я и не заметила, что он уже несколько минут обращается ко мне.

Пока нога подруги не вдарила меня, как следует.

– Что прости? Ты что-то сказал? – вырвалась я из мыслей, и всё же взглянула в его глубокие, тёмные глаза.

– Ты будешь джем или сгущёнку?

– Сгущёнку.

Он улыбнулся и передал мне целую бутылочку. И вот он – этот момент, когда наши пальцы соприкоснулись на этой скользкой от влаги бутылке. Взгляд встретился, а сердце задрезало искрами.

Ждала я этого случайного прикосновения с момента, как он вошёл в эту дверь.

И как же я отреагировала – хотите знать?

Я дёрнула руку, и всё содержимое банки вылилось на чёрную футболку Нэйта, стекая прямо ему на штаны.

– О боже, прости. Я случайно, – в ужасе я подорвалась из-за стола, хватая салфетки и стараясь всё это вымокнуть, что даже не заметила, как мои руки скользнули с торса и оказались у него там.

Интенсивно вытирая эту проклятую сгущёнку у него между ног, я напрочь отказывалась осознавать реальность и то, что мои действия заставили его напрячься.

– Николь, хватит. Я схожу в уборную! Спасибо, ты достаточно сделала, – схватил он за запястье, убирая мою руку с того самого места.

И только спустя мгновение до меня дошло, что я там натирала.

Какой позор.

– Точно! Ну я хотела помочь.

Брат хохотал, мама в ужасе спасала вафли, за которые за-
была, а подруга с огромными глазами – сидела в восторге.

– Вот теперь я узнаю свою неуклюжую сестру-Николь.

– Заткнись, Джимми, или эта банка прольётся на тебя.

– Нет, спасибо, дорогая, – развёл он руки по сторонам, словно давал понять «сдаюсь». Но всё ещё продолжал улыбаться и сдерживать смешок.

Спустя минут пятнадцать, Нэйт всё же вернулся, однако уже в другом одеянии. Видимо, избавиться от такого количества сладкого месива – не удалось.

– Прости, я испортила вещи и теперь они не оттираются?

– Всё в порядке. Я кинул их в стирку, так как отодрать сгущёнку куда сложнее, чем кажется.

Я опустила глаза в тарелку и продолжила свою трапезу.

Утро задалось, так задалось. Впечатлить я умею, как оказалось.

Позавтракавши, мы с Мелиссой ступили наверх, в мою комнату. А парни отправились помочь отчему в гараже.

– Девочка, ну ты выдала! Ты, что там «Джина» вызывала?

– Господи, какой позор, – упала я на кровать, закрывая лицо руками от стыда.

– Первое! Твоя мечта сбылась – ты всё же соприкоснулась

с ним. Второе – он тебя определённо заметил.

– Ага, вот только я не планировала вот так привлечь его внимание.

– Ну да. У тебя вышло гораздо лучше. Bravo! – аплодировала она мне и смеялась до слёз.

– Прекрати, мне и так стыдно, – я подхватила её смех, задыхаясь от абсурдности ситуации.

– Остайся сегодня у меня. Пожалуйста. Я не выдержу ещё ужин с ними.

– Ладно, только давай вечером без твоих сопливых мелодрам.

– Хорошо. Ты лучшая, – кинулась я с объятиями к подруге.

^[1] Потос, или Пофос (др. –греч. Πόθος, «желание, похоть, любострастие, любовь, влечение»; лат. Pothos), — один из Эротов, древнегреческих богов любви; покровитель (персонафикация) любовных чувств к отсутствующему или умершему объекту влюблённости, покровитель любовной тоски, страстной неразделённой любви.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.